

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕНОТИПИЧЕСКОЙ ПЛАСТИЧНОСТИ ГИПОТАЛАМУСА ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ СТРЕССЕ

Рыбак В.А., Краюшкин А.И., Хлебников В.В., Дегтярь Ю.В.

Волгоградский государственный медицинский университет

Волгоград, Россия

Хронический стресс способен ускорить развитие или усугубить течение многих неврологических и психических расстройств, что в значительной степени происходит вследствие модулирования выработки кортиколиберина нейронами мелкоклеточной фракции паравентрикулярного ядра гипоталамуса (М.Г.Семенова и др., 2005; J.X. Chen et al., 2007). Известно, что кортиколиберин оказывает широкий спектр воздействий на приспособительное поведение и психическую деятельность. Активация центральных гипоталамических и экстрагипоталамических центров, продуцирующих кортиколиберин при стрессе, представляет собой необходимое условие для развития адаптивного стрессорного ответа, в то время как недостаточная или избыточная секреция гормона приводит к развитию постстрессорной патологии, прежде всего депрессий (В.Г.Шаляпина и др., 2002; В.И.Миронова и др., 2004). Возрастные аспекты данной проблемы остаются наименее изученными (S.Maccari et al., 1995, 2003; M.Vallee et al., 1999]. Известно, что старение приводит к ослаблению гомеостатических механизмов, которое становится особенно очевидным при физиологическом или патологическом стимулировании функциональных систем, в частности, при хроническом стрессе (Z.Kmiec et al., 2006). Целью настоящего исследования явилось изучение фенотипической пластичности гипоталамуса при хроническом стрессе в стареющем организме.

Молодые (в возрасте 5 мес, 1-я группа), среднего возраста (9 мес, 2-я группа) и старые (15 мес, 3-я группа) крысы породы Sprague-Dawley подвергались действию хронического стресса «ожидания» в модели S.Jain et al., 1996, с ежедневными 5-часовыми сеансами стресса на протяжении 7 дней. Каждая возрастная экспериментальная группа включала по 8 особей, столько же животных содержалось в группах возрастного контроля, таким образом, общее количество животных в исследовании составило 48. По окончании последнего стрессорного воздействия животных взвешивали, забивали декапитацией, извлекали и взвешивали гипофиз, надпочечники, а также тимус для оценки выраженности стресс-ассоциированных изменений, с этой же целью исследовалась слизистая оболочка желудка. Гипоталамус, гипофиз и надпочечники фиксировали формалином и заливали в парафин, гистологические срезы окрашивали гематоксилином-эозином. Дополнительно срезы гипоталамуса окрашивали иммуногистохимически на кортиколиберин, а срезы гипофиза – на аденокортикотропный гормон (АКТГ) с применением биотин-стрептавидин-пероксидазного метода. Иммуногистохимически окрашенные срезы оценивались количественно с помощью имидж-анализатора фирмы NIKON и программного обеспечения Image Pro Plus 4.5, которое позволяло оценить удельную площадь и численную плотность иммунореактивных клеток и транспортировать полученные результаты в программу Excel, с помощью которой проводилась статистическая обработка данных, включая статистику различий с вычислением коэффициента Стьюдента и корреляционный анализ с вычислением коэффициента Пирсона.

Проведенное исследование показало, что хронический стресс приводил к достоверному снижению веса тела экспериментальных животных во всех трех экспериментальных группах ($p < 0,05$ для 1-ой и 2-ой группы и $p < 0,01$ для 3-ей группы) по сравнению с группами возрастного контроля. Во всех трех группах экспериментальных животных имели место гипертрофия надпочечников, акцидентальная инволюция тимуса и точечные кровоизлияния на слизистой оболочке желудка.

Гистологическое исследование показало наличие гипертрофии и гиперплазии аденоцитов пучковой зоны коры надпочечников и базофильных клеток pars distalis аденогипофиза. Иммуногистохимическое исследование показало при окрашивании на кортиколиберин достоверное увеличение удельной площади иммунореактивных клеток мелкоклеточной фракции паравентрикулярного ядра гипоталамуса с различной значимостью в трех возрастных группах экспериментальных животных ($p < 0,05$ в 1-ой группе, $p < 0,01$ во 2-ой группе и $p < 0,001$ в 3-ей группе), что свидетельствует о наивысшей респонсивности данного звена гипоталамо-гипофизарно-аденокортикальной оси при хроническом действии психоэмоционального стрессора в старшей возрастной группе. В аденогипофизе возрастала удельная площадь иммунореактивных клеток при окраске на АКТГ, однако различия не достигали уровня значимости в 3-ей возрастной группе (в 1-ой и во 2-ой группе $p < 0,01$). Корреляционный анализ показал наличие сильной достоверной обратной связи между степенью гипертрофии надпочечников и удельной площадью иммунореактивных нейронов в мелкоклеточной фракции паравентрикулярного ядра гипоталамуса в 1-ой возрастной группе ($r = -0,70$, $p < 0,05$) и средней по силе достоверной связи во 2-ой экспериментальной группе ($r = -0,61$; $p < 0,05$). В 3-ей группе эта связь была слабой и недостоверной. Полученные данные свидетельствуют о высоком адаптационном потенциале гипоталамо-гипофизарно-аденокортикальной оси в молодом возрасте, снижении уровня ее десенситизации и фенотипической пластичности в стареющем организме и нарушении десенситизации и наличии дихотомии между ее центральным и периферическим звеном у старых экспериментальных животных. Полученные данные могут использоваться для направленной профилактики постстрессовых нейроэндокринных нарушений в стареющем организме.